

УДК 801.313=82=943.21

ТЕРМИНОЛОГИЯ РОДСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИИ МАХМУДА БУЛГАРИ «НАХДЖ АЛ-ФАРАДИС»

Нуриева Ф. Ш., Галиуллина И. Р.

ФГАОУВПО "Казанский федеральный университет", Институт филологии и искусств

В данной статье объектом исследования являются термины родства, функционирующие в тюрко-татарском средневековом памятнике «Нахдж ал-Фарadis» Махмуда Булгари. Исследование терминов родства дает возможность изучить социально-исторические процессы XIV в., происходившие в Поволжье. В работе представлены статистические данные функционирования наименований лица по личным отношениям, каждая группа сопровождается примерами из рукописи на русском языке, подготовленными авторами статьи. Специфика использования терминов родства соотносится с жанровыми особенностями исходного текста и религиозной идеологией автора. Описаны словообразовательные модели, характерные для терминов родства «Нахдж ал-Фарadis» М. Булгари, дана их этимология, в частности, установлено, что рассмотренные лексемы по своему происхождению являются в основном тюркскими или тюркско-монгольскими, арабскими или персидскими. Рассмотрены антропонимические модели, к примеру, алам, кунья, насаб, позволяющие выявить специфику системы родства языка памятника.

Ключевые слова: средневековый памятник, термины родства, этимология, словообразование, антропонимы.

THE KINSHIP TERMS IN THE MANUSCRIPT «NAHDJ AL-FARADIS» BY MAKHMUT BULGARI

Nurieva F. S., Galiulina I. R.

Kazan (Volgs region) Federal University, Institute of Philology and Arts

The research the peculiarity of use of such terms as blood relationship and inner relationship. The study aims at generalizing the functioning of terms of relationship in the work, which was written in the XIV century, the epoch of the Golden Horde. The manuscript presents statistical data on the functioning of the terms blood relationship and inner relationship, each group is accompanied by examples from the manuscript in Russian prepared by the authors. Specificity of the use of kinship terms related to the genre characteristics of the source text and the religious ideology of the author. The authors described the derivation models specific to kinship terms «Nahdj al-Faradis», given its etymology, in particular, found that examined the tokens of their origin are mostly Turkic and Turkic-Mongolian, Arabic or Persian. The authors consider proper names on the material medieval Turkic monument «Nahdj al-Faradis», which is theological-didactic. The structure of the names of the all theologians of this literary monument has the classical Arabic anthroponomical model: alam, kunya, etc.

Key words: manuscript, the kinship terms, etymology, word-formation, anthroponomics.

Богатство любого языка в первую очередь проявляется в лексике, непосредственно отражающей всю человеческую жизнь, знания, мысли, понятия о предметах и явлениях объективной действительности. «Язык представляет собой кладовую истории народа – его носителя... Ни фонетика, ни грамматика языка не могут показать нам условия жизни народа так полно, как лексика» [2]. Большую ценность представляют термины родства, так как они относятся к архаичным пластам лексики и входят в основной словарный фонд каждого языка. Эта ограниченная по объему лексико-семантическая группа включает названия, отражающие главнейшие родственные отношения [4]. Данная лексическая группа, возникшая в глубокой древности, в связи со сложением общности людей и для определения ими своих отношений друг к другу выступает и как показатель важнейших социально-исторических процессов.

В статье будет проанализировано функционирование терминов родства на материале произведения «Нахдж ал-Фарадис» Махмуда Булгари эпохи Золотой Орды (далее – НФ). Слова, подвергшиеся анализу, определяют и подчеркивают специфику родственных отношений XIV в., нашедших отражение в кыпчакско-огузском языке (языке стамбульского списка НФ).

В настоящий момент многими учеными обосновывается целесообразность рассматривать термины родства комплексно, в тесной связи с историей народа, его культурой, традициями и обычаями. Такой комплексный анализ осуществляется в рамках лингвокультурологии.

В современных исследованиях признан терминологический характер обозначений родства в языке. В исторической лексикологии утвердилось понимание терминологии как совокупности лексических средств, обслуживающих определенную область человеческой деятельности. В данной работе под терминологией родства рассматривается совокупность терминов, выражающих «отношения между родителями и детьми, между предками и потомками, а также между людьми, имеющими общих родителей или общих предков», называющих лиц по семейным отношениям, возникающим в результате брачного союза [1] и некоторых названий, выражающих общее родство и потомство, как понятий, примыкающих к терминологии родства [5].

Терминология родства давно привлекала внимание ученых. К настоящему времени накоплена большая литература, посвященная исследованию терминов родства в различных аспектах: историко-этнографическом и лингвистическом.

Описанию и изучению семейно-родственных отношений у отдельных тюркских народов посвящены работы многих дореволюционных и советских ученых, в частности, А. Н. Бернштама, Н. В. Бикбулатова, Н. А. Бутинова, А. П. Дульзона, Н. П. Дырнковой, Г. Г. Джафарова, Т. А. Жданко, К. Л. Задыхиной, С. Ф. Миржановой, В. А. Мошкова, Л. П. Потапова, С. П. Толстова, Х. Г. Юсупова и др. Большинство исследователей, занимавшихся изучением вопросов родства у тюркских народов, интересовались ими с точки зрения этнографии и попутно приводили термины родства, существующие в том или ином тюркском языке.

Имеется значительное число работ, посвященных инвентаризации и описанию терминов родства отдельных тюркских языков (Юсупов 1959; Хаджилаев 1970; Бекмуратова 1978; Айвазова 1981; Керейтов 1982; Шихмурзаев 1985; Отаров 1987 и др.) или их диалектов и говоров (Бегжанов 1966; Миржанова 1973; Абакарова, Гаджихмедов 1985 и др.). Лингвистическому анализу общетюркской (включая и татарскую) системы терминов родства посвящена работа Л. А. Покровской «Термины родства в тюркских языках» (1961),

представляющее собой обобщенное исследование зафиксированного материала по данной тематике в национальных литературных словарях, изданных до начала 60-х годов.

Особое место занимают «Этимологические словари» Э. В. Севортыяна (1974, 1978, 1980), в которых отражены все основные общетеоретические вопросы возникновения, фонетико-грамматического, семантического и функционального развития терминов родства как в древнетюркских, так и в современных тюркских языках.

Татарская терминология родства нашла отражение в виде материала в отдельных работах С. Н. Бурнашева (1962), Р. Г. Мухамедовой, в кандидатских диссертациях и опубликованных работах Л. Ш. Арсланова, Ф. С. Баязитовой, Д. Б. Рамазановой, З. Р. Садыковой, Ф. Ю. Юсупова, Т. Х. Хайрутдиновой и др. Интересные замечания о некоторых чертах татарской системы терминологии родства в сравнении с чувашской сделаны Р. Г. Ахметьяновым (1978).

Без сомнения, исследование функционирования наименований лица по личным отношениям, связям в НФ дают возможность познакомиться с родственно-семейными отношениями XIV в. Однако полученный материал не может быть в полной мере использован для построения средневековой тюркской системы терминов родства, так как, с одной стороны, отражает диалекты и особенности говоров Среднего Поволжья XIV в., а с другой стороны, воспроизводит значение только терминов, представленных в НФ.

Система родства отражает реальные отношения в обществе и семейно-родственном коллективе, она определяет статус индивидуума среди множества других людей, связанных с ним определенными узлами родства, в связи с чем является ценным источником для изучения форм социальной организации и функционирования социальных институтов в прошлые эпохи.

Н. П. Дыренкова, вслед за ней Л. А. Покровская и ряд других ученых, разделяют термины родства на две большие группы: 1) термины родства по крови, т.е. термины родства в собственном смысле; 2) термины родства по браку, т.е. термины свойства. В настоящее время лингвистами выделяется третья группа: термины неродственных отношений (близких (духовных) неродственных связей). В языке памятника четко различаются кровное родство, родство по браку, духовное родство, что получило соответствующее оформление и в составе родственной терминологии. Соответственно трем видам родства выделяются группы, которые различаются по составу терминов и особенностями функционирования: а) термины родства по крови; б) термины родства по браку (или термины свойства); в) термины неродственных отношений (близких (духовных) неродственных связей).

Таблица 1

Наименования лица по личным отношениям, связям

Группы	Лексемы	Перевод	Кол-во апелляций	Рейтинг частотности
А	<i>ата</i>	отец	76	5
	<i>баба</i>		27	8
	<i>ана</i>	мать	88	4
	<i>вәлидә</i>		8	10
	<i>углан (оглан)</i>	сын	135	1
	<i>угыл</i>		132	2
	<i>кыз</i>	дочь	47	6
	<i>гайәл</i>		31	7
	<i>бинт</i>		1	14
	<i>карәндәш</i>	брат	100	3
	<i>кыз карәндәше</i>	сестра	3	13
	<i>олуг ана</i>	бабушка	1	14
	<i>жәддәт</i>		1	14
	<i>олуг ата / улуг ата</i>	дед	11	9
	<i>жәддә</i>		4	11
	<i>гаммә</i>	дядя	8	10
	<i>оглан</i>	внук	1	14
	<i>тудак</i>		2	12
	<i>нәбирә</i>		1	14
	<i>пәйгамбәрзадә</i>	внук пророка	4	11
<i>ата-ана</i>	родители	1	14	
<i>вәлидә</i>		1	14	
Б	<i>жәфет</i>	муж	26	2
	<i>ир</i>		16	3
	<i>хатын</i>	жена	131	1
	<i>күзәгү (кийәве)</i>	зять	2	7
	<i>тол</i>	вдова	8	4
	<i>йәтим</i>	сирота	6	5
В	<i>дәйә</i>	кормилица	5	6

Термины родства по крови (группа А) составляют древнейший пласт лексики. Основные номинативные термины (*ана*, *ата* и т.п.) зафиксированы еще в древнетюркских письменных памятниках. Лексемы, входящие в данную группу, частотны по употреблению, встречаются как в контекстах дидактического, так и религиозного характера.

Тәкый пәйгамбәр галәйһи әс-сәлам атасы Габдуллаһ пәйгамбәр тугмаздин ашну (тумастан элек) вафат булып торыр ирде... [НФ, 21]. – Его отец, пророк Габдулла, умер до рождения пророка...

Бер йегетнең анасы сөкәл (авыру) ирде, сөкәлектин отрук (утырып) булып торыр ирде, һич йирендин (урыныннан) тора белмәз (алмас) ирде [НФ, 184]. – У одного парня мама была больна, из-за болезни она только сидела и не могла вставать с постели.

Термины родства по браку (или термины-свойства) (группа Б) называют лиц по отношениям их близости, в частности, семейным отношениям, возникающим не по родству, а в результате брачного союза. Такие термины родства по браку, как ‘невестка’, ‘тесть’, ‘тёща’, ‘свёкор’, ‘свекровь’, не встречаются в произведении. Данный факт можно объяснить тем, что М. Булгари при создании сочинения не ставил целью описывать родственные отношения. Термины родства необходимы автору для знакомства читателя с канонами ислама в ситуациях, возникающих в социально-бытовой сфере. К примеру:

Жефетем Абу Мугид *тэкый куйларны утлагка илэтеп турыр (алып китте) [НФ, 35].*
– *Мой муж* Абу Мугид *увел овец на пастбище.*

По своему происхождению рассмотренные лексемы средневекового памятника являются в основном тюркскими или тюркско-монгольскими, арабскими или персидскими. Например, к тюркско-монгольским относятся, в частности, такие термины, как *эр*, *хатун* и некоторые другие; арабские: *валида*, *бинт*, *жэдда*, *жэддэт* и т.д. Важнейшие термины кровного родства и родства по браку, функционирующие в памятнике, относятся к общетюркскому словарному фонду (так как они есть во многих или во всех современных тюркских языках, в частности, в татарском, или встречаются в языке древних памятников): *ана*, *ата*, *кыз*, *карындаш*, *ир* и др. По мнению ученых, группа терминов родства по браку сложилась позднее на базе терминов родства по крови. В формировании данной группы значительную роль сыграли также социальные термины (*хатун* – госпожа).

Словообразовательными особенностями реферируемой лексико-семантической группы является то, что все термины родства по браку являются вторичными или производными.

Термины, представляющие собой определительные лексикализованные сочетания, образуются следующими способами: а) со словом ‘большой’ ‘старший’ при образовании наименований лиц по восходящей линии: *олуг+ана* – ‘бабушка’, *олуг+ата* – ‘дедушка’; б) со словами, выражающими пол называемого: *кыз карындаше* – ‘сестра’.

Эта лексико-семантическая группа характеризуется образованием парных словосочетаний, выражающих собирательное значение. При этом компонентами выступают: антонимы по полу (*ата-ана* – ‘родители’, *угыл-кыз* – ‘дети’).

Исследование показало богатство синонимичных лексем в системе терминологии родства. Однако каждый термин, входящий в синонимический ряд, связан с определенным контекстом. В частности, для обозначения понятия ‘дочь’ употреблялись следующие слова: *кыз* (73) (общетюркское по происхождению), *гайэл* (35), *бинт* (9) (арабские по происхождению). В подавляющем большинстве в НФ используются слова *кыз* и лексема *гайэл*, по частотности употребления занимает второе место.

Ибне Масгуд Абузарның зәгыйфәсен тәкый гайален (кызын) үз кызлары катына килтерде ... [НФ, 121]. – Ибн Масхуд привел жену и дочь Абузара к своим дочерям ...

Тәкый дүрт бинтнең (кызның) бере ... [3, 21] – Из четырех дочерей одну звали ...

Отличительными чертами функционирования терминов родства НФ является то, что в памятнике не прослеживается деление кровного родства на отцовскую и на материнскую стороны. Родственники по отцу и родственники по матери обозначаются одними и теми же терминами. Данный факт объясняется тем, что НФ написано на языке западнокыпчакской группы (для сравнения: в языках восточнокыпчакской группы продолжают бытовать специальные термины, обозначающие родственников со стороны матери). Однако и в материнском родстве, и в отцовском родстве одинаково соблюдается дифференциация старшинства по поколениям (*ата – олуғ ата; ана – олуғ ана* и т.п.).

Система терминов НФ характеризуется четким делением терминов по функционированию на две категории: а) категория терминов обозначения, отражающая дифференциацию родственных связей, степень родственной близости и т.п.; б) категория форм обращения, определяющая нормы поведения одних родственников или свойственников по отношению к другим.

Можно констатировать диалектическую взаимосвязь между категориями терминов обозначения и форм обращения: а) основная часть форм обращения образуется морфологическим способом на основе терминов обозначения, так как характерной чертой терминов родства является постоянное употребление их при обращении. В связи с этим многие термины родства в НФ оформляются с помощью аффикса принадлежности *-м*, например, *атам* – ‘мой отец’, *кызым* ‘моя дочь’. Однако в НФ не встречается примеров, в которых формы обращения могут превратиться в термины обозначения.

б) Как более подвижная группа вокативы выполняют посредническую роль в проникновении и семантическом развитии терминов родства (‘брат’ – *карындәш*: форма обращения к родному брату → родственник вообще).

В НФ зафиксировано 257 мужских имен и 37 женских. Почти все представленные имена по структуре имеют арабскую классическую антропонимическую модель, окончательно сформировавшуюся в позднее средневековье, она стала основой для дальнейшего развития систем личных имен во всех арабских странах. Изучение антропонимических моделей способствует раскрытию особенностей терминологии родства периода, в котором был написан арабографический памятник.

Модель имени состояла из нескольких компонентов. Первое имя давалось в младенчестве (при рождении или обрезании), к нему добавлялось имя отца; потом он мог получить титул, соответствующий его социальному положению, или прозвища, отражающие

его личные качества или описывающие его наружность. Человек мог именоваться по названию той местности (страна, город и т.д.), где родился или откуда приехал. Название религиозной секты, к которой он принадлежал, тоже могло входить в состав его имени, равно как и название профессии, должности, титул сановника и т.д. Если же человек был известен как писатель, то он мог иметь и псевдоним. По отношению к одному лицу имена, прозвища, титулы никогда не употреблялись все вместе. Их многочисленные и меняющиеся комбинации отражают только те имена, по которым человек был известен своим современникам и которые дошли до наших дней.

В НФ имена, построенные по наиболее полной антропонимической модели, встречаются у правителей, ученых, писателей, исторических деятелей. Имена простых людей в памятнике, как правило, состоят из одного или двух элементов. Компоненты имени принято обозначать арабскими терминами. Исследователи-тюркологи выделяют от четырех до восьми в зависимости от подразделений прозвищ и титулов: алам, кунья, насб, лакаб, нисба и т.д.

В данной статье будут рассмотрены те компоненты, которые позволяют выявить основные особенности системы родства языка памятника НФ. К примеру, в тюркоязычной рукописи в качестве алам употребляется имя с элементами «abu» – Абу Джагфар, Абу Суфьян и т.д., «ibn» – Ибн Масгуд, Габдулла ибн Харис.

Абу Суфийан айде: «Әй гайәлем (кызым), монда ултырмакдин нишә мәнг кылдың (баш тарттың) [3, 56]. - Абу Суфьян сказал: «О, доченька моя, почему отказалась сесть сюда?».

Госман ибне Хәнифне Басрага ыза биреп торыр ирде (әҗибәргән иде). [3, 131]. – Ханифа сына Гусмана послал в Басру.

Интересным является употребление компонента кунья. Кунья – производное от алам, в состав которого обязательно входят элементы «abu» (отец) или «umm» (мать), обозначающее имя по сыну; к примеру, халиф Али, о котором говорится в НФ, помимо своих многочисленных имен носил еще имена своих сыновей: Абу-л-Хасан и Абу-л-Хусейн, то есть «отец Хасана» и «отец Хусейна». В данном случае элементы «abu» и «umm» не переводятся как «отец» и «мать», а трактуются как «обладатель» и в соединении с нарицательной лексикой приобретают свое специальное антропонимическое значение.

Өмми Хәбибә Абу Суфийанның кызы ирде... [3, 56] – Умми Хабиба была дочерью Абу Суфьяна.

Иногда при рождении давались сразу и алам и кунья. В таком случае кунья выражала пожелание, чтобы у человека родился сын с этим именем. В ряде случаев кунья могла быть выведена из личного имени алам. Несколько имен (Абу Бакр, Умм Кулсум) из разряда кунья

перешли в разряд алам, сохраняя элементы «абу/умм». Например: *Абу Ханифа әйде: «Бер иргә дүрт хатын алмак рава булыр, тәкый куңеле ничә теләсә кума алмак мөмкин ...»* [3, 163]. – *Абу Ханифа сказал: «Одному мужчине можно взять три жены, а рабынь-невольниц можно столько, сколько его душа желает...»*

Абу Бәкер разый аллаһу ганһу әйде: «Син миңа харам йидүрдүң (ашаттың)» [3, 245]. – *Абу Бакр сказал: «Ты меня накормил запрещенной едой».*

В число имен типа кунья иногда включаются и имена по отцу, брату, деду. Однако исходя из синтаксического различия имен с элементами «абу/умм» и «ибн/бинт» (сын/дочь), их следует относить к типу насаб.

Насаб – производное от алам, с элементом «ибн/бинт», обозначающий имя отца, деда, прадеда и т.п. в генеалогическом ряду: А, сын Б, сын в, Сын Г, Сын Д и т.д. Попытки проследить свою родословную иногда приводили к чрезмерно длинной цепочке имен насаб. Так, большинство авторов средневековой мусульманской литературы, использованные в НФ, имели подобные генеалогические цепочки. Цель подобной генеалогической цепи – проследить свое происхождение. На практике употребление имен типа насаб редко шло дальше имени деда.

Таким образом, изучение терминов родства средневековой рукописи позволяет прийти к выводу, что НФ являлся не только произведением средневековой прозы, имеющим большое значение для литературы, но и источником изучения духовной культуры народа в золотоордынскую эпоху.

Одной из перспективных задач подобного исследования является изучение и сопоставление наименований лица по личным отношениям и связям, представленных в тюркоязычных произведениях XIV века, поскольку термины родства отражают определенные общественные условия того или иного периода.

Список литературы

1. Моисеев А. И. Термины родства в современном русском языке / А. И.Моисеев // Филологические науки. – М.,1963. – Вып. 3 (23). – С. 121.
2. Мусаев К. М. Лексикология тюркских языков. – М.: Наука, 1984. – С. 216.
3. Нуриева Ф. Ш. «Нахдж ал-Фарадис» Махмуда ал-Булгари / Ф. Ш. Нуриева. – Казань: ФЭН, 1998. – 208 с.
4. Покровская Л. А. Термины родства в тюркских языках / Л. А. Покровская // Историческое развитие лексики тюркских языков. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – С. 11.

5. Трубачев О. Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя / О. Н. Трубачев. – М.: Акад. наук СССР, 1959. – 148 с.

При поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 12-14-16029a/B

Рецензенты:

Галиуллина Гульшат Раисовна, доктор филологических наук, профессор кафедры современного татарского языка и методики его преподавания, ФГАОУВПО «Казанский федеральный университет», Институт филологии и искусств, отделение татарской филологии, г. Казань.

Юсупова Альфия Шавкетовна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой татарского языка и межкультурной коммуникации, ФГАОУВПО «Казанский федеральный университет», Институт филологии и искусств, отделение татарской филологии, г. Казань.